

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
4 February 2002
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 16-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 2 ноября 2001 года в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Лелонг (Гаити)

затем: г-н Маршик (заместитель Председателя) (Австрия)

Содержание

Пункт 162 повестки дня: доклад Комиссии международного права
о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункт 162 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (продолжение) (A/56/10 и Corr.1)

1. Г-н Биату (Бразилия) говорит, что вряд ли можно переоценить значение того факта, что Комиссия завершила свою работу над темой ответственности государств за международно-противоправные деяния. Предполагалось, что эти проекты статей, которые определяют дальнейшее направление развития международного права, займут центральное место в обсуждениях вопроса о характере обязательств, возникающих в отношениях между государствами в связи с растущей потребностью обеспечения ответственности перед международным сообществом в целом. Вызывает удовлетворение то, что в работе Комиссии были учтены самые последние комментарии государств, что позволило получить широкую поддержку проектов.

2. В вопросе о том, следует ли включать контрмеры в проекты статей, его делегация разделяет сомнения, высказанные другими делегациями, поскольку ответственность государств, безусловно, должна ограничиваться возмещением и прекращением противоправных деяний. Вместе с тем следует отметить, что, как указано в статье 22 и как было подтверждено Международным Судом в деле о *проекте Габчиково-Надьямарош*, законные контрмеры исключают противоправность. Таким образом, если нельзя полностью отказаться от применения соответствующей практики, то важнейший вопрос заключается в том, каким образом потерпевшие государства могут защищать свои права от возможных нарушений в отсутствие надлежащих гарантий. Хотя, безусловно, существуют пределы степени возможного регулирования в отсутствие международно установленных процедур и механизмов, тем не менее можно добиться большей степени разграничения. Делегация его страны придает большое значение критериям недопущения нарушений, в том числе принципу пропорциональности. Она также приветствует отказ от предыдущих ссылок на право государства, помимо потерпевшего государства, принимать контрмеры. С другой стороны, критерии безотлагательности и отсутствия доброй воли в вопросах урегулирования споров остаются слишком субъективными. Кроме того, делегация его страны предпочла бы более прямое указание на обязательство государств стремиться к мирному урегулиро-

ванию споров, как указано в статьях 2 и 33 Устава Организации Объединенных Наций.

3. В равной степени важным представляется тот факт, что в соответствии с проектами контрмеры не должны затрагивать права человека или гуманитарное право или же предусматривать угрозу силой или ее применение. Иными словами, контрмеры, если они принимаются, должны носить не карательный характер, а лишь иметь целью восстановление уважения права. В конечном итоге, оценка ситуации оставляется на усмотрение потерпевшего государства. Это подчеркивает необходимость создания эффективных механизмов, с помощью которых другие государства и международные организации могли бы тщательно анализировать применение контрмер, и более широкого принятия государствами обязательной юрисдикции.

4. Комиссия приняла разумное решение, отложив на будущее рассмотрение вопроса о коллективных контрмерах. Делегация его страны, понимая разницу между потерпевшим государством и государством, юридически заинтересованным в выполнении обязательства, выражает сомнения в отношении того, что меры, принятые третьим государством, следует рассматривать в качестве вопроса ответственности государств. Помимо этого, она приветствовала бы включение в статью 59 более подробных разъяснений в отношении того, что введение санкций со стороны международной организации должно влечь за собой безотлагательное прекращение контрмер со стороны отдельных государств.

5. Что касается сложного вопроса о международных преступлениях, то в проектах статей в духе компромисса говорится о существовании «императивных норм» и «обязательств в отношении международного сообщества в целом», что отражает общее признание того, что нарушение норм *ius cogens* не должно оставаться без последствий. Вместе с тем в тексте остается открытым вопрос об определении серьезного нарушения и, что не менее важно, того, кто будет принимать решение в том или ином конкретном случае. В конечном итоге не удалось добиться согласия в отношении точной объективной процедуры в этих вопросах. Трудность в проведении четкого различия между императивными нормами и обязательствами в отношении международного сообщества в целом оправдывает проявленную Комиссией осмотрительность в вопросе о коллективных контрмерах. Делегация его страны

поддерживает решение оставить статью 54 в значительной мере в качестве защитительной оговорки, что является отражением того понимания, что обязательства *jus cogens* влекут за собой обязанность непризнания. Этот вопрос, безусловно, следует решать в рамках дальнейшего развития права.

6. Что касается окончательной формы проектов статей, то делегация его страны считает, что, хотя они, безусловно, станут наиболее авторитетным сводом норм об ответственности государств, наиболее подходящим результатом полувековой работы было бы их принятие в форме международной конвенции. Вместе с тем с учетом высказанных опасений по поводу необходимости обеспечения того, чтобы государства располагали достаточным временем для рассмотрения и оценки текста, делегация его страны готова рассмотреть предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла поэтапный подход. В соответствии с этим проекты статей можно было бы включить в качестве приложения к резолюции, которая бы содержала рекомендацию о рассмотрении в 2002 году международной конвенции на базе заверченного текста. Выступающий добавляет, что делегация его страны в соответствии с ее общеизвестным предпочтением в пользу формата конвенций, хотела бы, чтобы в проекты статей были включены положения о мирном урегулировании споров.

7. **Г-н Момтаз** (Исламская Республика Иран) говорит, что проекты статей являются беспрецедентным мероприятием в области кодификации и прогрессивного развития международного права. Комментарий, содержащий примеры из практики государств и международной судебной практики, также имеет как практическое, так и научное значение.

8. Выступающий хотел бы обратить внимание на ряд моментов, вытекающих из проектов статей. Во-первых, в статье 8, в которой то или иное поведение рассматривается в качестве поведения государства, проводится различие между поведением лица и поведением группы лиц. В первом случае для целей рассмотрения поведения в качестве поведения государства лицо должно было действовать по указанию государства. При разработке этого положения Комиссия лишь приняла позицию Международного Суда в деле 1986 года о *действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против нее*, в котором Суд постановил, что для установления юридической ответственности Соединен-

ных Штатов за соответствующее поведение необходимо доказать, что государство «направляло или обеспечивало» совершение соответствующего действия; и что это не было сделано. В отличие от этого Апелляционная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в деле *Обвинитель против Тадича* приняла критерий эффективного контроля в случае лиц, действующих самостоятельно, но отвергла его в отношении поведения группы лиц. Камера постановила, что в таком случае для присвоения ответственности государству достаточно, чтобы государство осуществляло общий контроль за группой. Комиссия отдала предпочтение критерию Трибунала перед критерием «эффективного контроля», принятым Международным Судом в деле о *действиях военного и полувоенного характера*.

9. Суд, как сообщил его Председатель Комиссии в 2000 году, разочарован решением Трибунала. Председатель заявил, что отсутствие единообразия вследствие решения Трибунала может создать анархию и хаос в международном праве. В действительности, в деле *Обвинитель против Тадича* вопрос заключался не в ответственности государств, а в индивидуальной уголовной ответственности, которая прямо исключена из сферы применения проектов статей об ответственности государств. В этой связи Комиссии было бы более разумно следовать практике Суда в вопросе, который непосредственно относится к ответственности государств.

10. Во-вторых, выражение «серьезное нарушение обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права», было разработано для замены концепции преступлений государств, которая вызывала многочисленные споры в Комиссии за последние несколько лет. Это измененная формулировка является весьма удачной и заслуживающим одобрения компромиссом. Аналогичным образом, выступающий приветствует отказ от упоминания назначаемых в порядке наказания убытков в числе конкретных последствий такого нарушения. Наличие таких убытков в действующем международном праве не получило подтверждения в статье 42, и включение такого положения повлекло бы за собой возникновение значительных трудностей. Действительно, в этом вопросе существуют весьма ограниченные возможные последствия: обязательство государств сотрудничать с целью положить конец нарушению правомерными средствами,

не признавать правомерным сложившееся положение и не оказывать помощи или содействия в сохранении такого положения. Безусловно, в ходе дальнейшего развития международного права возникнут и другие последствия. Особое удовлетворение вызывает тот факт, что в проектах статей прямо указывается на такую возможность.

11. Некоторое беспокойство вызывает работа Комиссии в вопросе о контрмерах. Возникает закономерный вопрос, не будет ли деятельность по кодификации в этой области выглядеть как придание законного характера контрмерам, которые являются устаревшей практикой, всегда отвечавшей интересам сильных государств. Кроме того, контрмеры не только не поощряют государств-нарушителей к тому, чтобы вернуться на стезю законности, но и, как правило, ухудшают отношения между потерпевшим и ответственным государствами, что делает их еще более неуступчивыми и препятствует использованию механизмов урегулирования споров. В условиях, когда улучшилась организация международного сообщества и активизировалась деятельность Совета Безопасности, обращение к контрмерам должно строго регулироваться, и именно такой подход заняла Комиссия. Вместе с тем, следует отметить, что предлагаемый режим контрмер является не столь строгим или ограничительным, как хотелось бы надеяться.

12. Вызывает сожаление тот факт, что определение противоправного характера того или иного деяния оставляется на усмотрение государства, принимающего контрмеры. Сторона в споре не должна также выступать в роли судьи. Поскольку важно удостовериться в том, что было совершено международно-противоправное деяние, некоторые члены Комиссии стремились установить взаимосвязь между контрмерами и обязательным урегулированием споров. В такой ситуации контрмеры будут приниматься лишь с санкции независимого и беспристрастного трибунала. В этом контексте выступающий приветствует тот факт, что в статье 52 государствам запрещено принимать контрмеры, если спор или потенциальный спор находится на рассмотрении суда или трибунала, компетентного выносить обязательные решения. Выступающий спрашивает, почему аналогичный запрет не распространяется на случаи, когда стороны выносят спор на рассмотрение в рамках обязательной процедуры урегулирования споров.

13. Контрмеры должны также иметь обратимый характер, что позволит сторонам установить диалог, как это было отражено в решении Международного Суда по делу о *проекте Габчиково-Надьямарош*. Чтобы контрмеры имели обратимый характер, они, безусловно, не должны наносить серьезного или непоправимого ущерба ответственному государству. Эта проблема рассматривается в статье 50, однако делегация его страны считает, что следует расширить перечень обязательств, которые не должны затрагиваться контрмерами; статья должна запрещать любые меры экономического или политического принуждения, затрагивающие самоопределение, территориальную целостность и даже политическую независимость государства, являющегося объектом таких мер. В проектах статей, принятых в первом чтении, этот аспект был принят во внимание.

14. Делегация его страны приветствует тот факт, что защита основных прав человека включена в перечень обязательств, которые не должны затрагиваться контрмерами. Было в целом достигнуто согласие в отношении того, что право на свободу от голода является одним из основополагающих прав человека, как указано в международных пактах о гражданских и политических правах и экономических, социальных и культурных правах. На этой основе контрмеры, препятствующие доступу к рынкам ответственному государству, для которого экспорт является главным источником дохода, должны быть запрещены.

15. В статье 54 вместо слова «контрмеры» использовано выражение «правомерные меры». Это различие заслуживает одобрения, поскольку в результате этого лишь потерпевшее государство обладает правом прибегать к контрмерам. Именно такой подход принял Международный Суд в деле о действиях *военного и полувоенного характера*. Кроме того, Суд отверг утверждения некоторых государств о том, что они осуществляли так называемые “*actio popularis*” от имени международного сообщества, несмотря на то, что они не обладали для этого соответствующим мандатом. Вместе с тем, Комиссия не установила критерия для проведения различий между контрмерами и «правомерными мерами», в связи с чем по-прежнему существует опасность злоупотребления этой процедурой.

16. Что касается рекомендации Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла проекты статей в форме резолюции, то выступающий отмечает, что Международный Суд в своем консультативном заключении относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения* постановил, что резолюции Генеральной Ассамблеи, хотя они и не носят обязательного характера, могут иметь нормативное значение и в некоторых обстоятельствах играть важную роль в установлении наличия нормы или возникновения *opinio juris*. Именно таким статусом будут обладать проекты статей об ответственности государств, если они будут приняты путем консенсуса. Хотелось бы надеяться, что в дальнейшем они будут приняты конференцией полномочных представителей в форме международной конвенции обязательного характера. Тем временем они пройдут проверку в рамках практики государств и международной судебной практики, которая покажет его приемлемость для международного сообщества в целом.

17. **Г-н Шпачек** (Словакия) говорит, что вызывает удовлетворение тот факт, что в конце нынешнего пятилетнего периода Комиссии удалось завершить свою работу над тремя темами ее повестки дня. Это выдающееся достижение. Однако наиболее важной из этих трех тем является ответственность государств: проекты статей, над которыми Комиссия завершила работу, заполняют серьезный пробел в области кодификации международного права. Эти проекты являются тщательно продуманным изложением норм главным образом обычного международного права с некоторыми предложениями в отношении его прогрессивного развития. Предложения не носят радикального или революционного характера, а скорее намечают основные тенденции возможного дальнейшего развития международной правовой системы. Весьма полезными представляются комментарии, в которых в значительной мере делается упор на практику государств и практику международных судов и трибуналов.

18. Комиссия поступила разумно, приняв решение отказаться от противоречивого понятия преступлений государств. Альтернативная формулировка «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права», является гораздо более удовлетворительной, поскольку такие нормы, направленные на защиту основополагающих интересов международного со-

общества, имеют весьма высокий статус и любое серьезное их нарушение влечет за собой особо серьезные последствия. Хотя статья 41 может показаться рудиментарной, она открывает путь для дальнейшего развития международного права.

19. Делегация его страны поддерживает решение Комиссии сохранить отдельную главу о контрмерах, которые являются частью практики государств и были признаны Международным Судом в качестве инструмента международного права. Представляется более целесообразным четко изложить условия, касающиеся контрмер, а не оставлять их в недостаточно определенной области обычного международного права.

20. Причины, побудившие Комиссию принять решение отказаться от включения положений о механизмах урегулирования споров, вполне понятны. Если проекты статей в конечном итоге будут приняты в форме конвенции, то было бы разумным предусмотреть обязательную процедуру урегулирования споров в факультативном протоколе к этой конвенции, а не в самой конвенции. Тот факт, что лишь 64 государства, т.е. одна треть членов Организации, пока признали обязательную юрисдикцию Международного Суда, причем некоторые из них сделали это со значительными оговорками, безусловно, свидетельствует о том, что включение таких процедур в саму конвенцию не будет способствовать ее широкой ратификации или присоединению к ней.

21. Поскольку Комиссия, поступив довольно нетипично, провела широкие консультации с государствами по тексту, принятому Редакционным комитетом в предварительном порядке, и поскольку свыше 40 делегаций высказались по этому вопросу и 14 направили письменные комментарии, что позволило урегулировать некоторые нерешенные вопросы, делегация его страны считает нецелесообразным представление нового комплекса комментариев. Напротив, она считает, что текст следует оставить в неизменном виде в течение нескольких лет и что следует следить за практикой государств, чтобы установить, прибегают ли государства к этому тексту в своих отношениях с другими государствами, применяется ли он международными судами и ссылаются ли они на этот текст или, возможно, выражают неудовлетворение некоторыми его аспектами. Генеральной Ассамблее следует принять рекомендацию Комиссии. Позднее, возможно, через пять лет, она сможет вернуться к этой теме и, в слу-

чае необходимости, рассмотреть вопрос о созыве дипломатической конференции для принятия текста в форме конвенции.

22. **Г-н Маршик** (Австрия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

23. **Г-н Лавалье Вальдес** (Гватемала) дает высокую оценку работе Комиссии над темой об ответственности государств и говорит, что в некоторые проекты статей необходимо внести изменения формального характера или по существу. В статье 2 после слова «когда» выступающий предлагает добавить выделенную запятыми фразу «в отсутствие каких-либо обстоятельств, исключающих противоправность в соответствии с главой V настоящей Части».

24. В статье 10 представляется целесообразным восстановить пункт 1 статьи 14 текста, принятого в первом чтении. Выступающий заявляет о своем согласии с замечаниями представителя Австралии в отношении нынешней формулировки статьи 10. Пункт 1 не представляется применимым к каким-либо движениям, помимо повстанческих, хотя, как представляется, отсутствуют какие-либо причины, препятствующие одному из таких движений добиться контроля над всей территорией государства и затем создать новое государство. В этой связи в пункте 1 после слова «повстанческого» следует добавить фразу «или иного».

25. Как представляется, пункт 1 статьи 15 позволит более точно отразить намерение его авторов, если выражение «определяемых в совокупности как противоправные» заменить выражением «которые в совокупности должны считаться противоправными».

26. Статья 18(a) подразумевает, что принуждаемое государство не несет ответственности за свои действия, которые оно совершает под принуждением. Необходимость указания на это в статье 18 отсутствует с учетом положения в статье 23, однако такое положение следует включить в главу V Части первой.

27. В пункте 3 статьи 49 заключительное выражение «возобновление исполнения соответствующих обязательств» следует заменить выражением «последующее исполнение или возобновление исполнения соответствующих обязательств», чтобы учесть обязательства, например, передачу соответ-

ствующих предметов, которые могут быть исполнены безотлагательно. В статье следует также предусмотреть прямой запрет контрмер, предусматривающих вмешательство во внешне или внутренние дела государств, по примеру запрета на «вмешательство во внутреннюю юрисдикцию» несущего ответственность государства в бывшем проекте статьи 50.

28. Как представляется, статья 42(b)(ii) применима лишь в контексте договорного права. В таком случае необходимость в ней исключается положениями статьи 55, и ее следует исключить. В статье 55 после слова «наличия» следует добавить фразу «или обстоятельств, исключающих противоправность», чтобы отразить применимость договоров к норме *inadimplenti non es adimplendum*, которая является частью *lex specialis*.

29. Переходя к вопросам существа, вытекающим из проектов статей, выступающий говорит, что нормы, изложенные в статьях 16, 17 и 18, в действительности являются первичными нормами, хотя они и представлены в качестве вторичных, и спрашивает, следует ли вообще сохранять главу, в которой они изложены (глава IV). Кроме того, если предполагается, что эта глава полностью охватывает тему, указанную в ее названии, то в нее следует включить норму о последствиях гарантии, данной одним государством, для международных обязательств другого государства. Условия в статьях 16 и 17, регулирующие противоправный характер деяния государства, представляются не вполне удовлетворительными. Выступающий говорит, что возможна ситуация, при которой противоправное деяние было совершено против государства С государством В при помощи или под руководством и контролем государства А, когда будет применяться пункт (а) обеих статей, но не пункт (b). Если предположить, что действия государства А являются совершенно независимыми и не ограничиваются необходимостью выполнения какой-либо нормы международного права, то государство С не будет иметь возможности ссылаться на ответственность государства А; оно лишь сможет утверждать, что поведение последнего государства является недружественным, и разорвать с ним дипломатические отношения. Это может привести к возникновению ситуации, предусмотренной статьей 34 Устава Организации Объединенных Наций, и в конечном итоге создать угрозу миру. Выступающий также считает неприемлемым,

что в соответствии со статьей 16 государство, которое оказало помощь или поддержку другому государству в совершении международно-противоправного деяния, может освобождаться от ответственности, если нарушение международного права, совершенное государством, получившим такую помощь и поддержку, не могло быть совершено без них. В таком случае государство, оказывающее помощь и поддержку, будет являться соучастником нарушения в соответствии со статьей 47 и пунктом 10 комментария к статье 16. Вместе с тем, как представляется, это не согласуется с положениями статьи 2(b) или статьи 13.

30. Что касается статьи 48, которая предусматривает основания для призвания к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство, то, если государство, призывающее к ответственности, не делает этого в качестве представителя потерпевшего государства, что представляется весьма маловероятным, эта процедура будет своего рода *negotium gestio*. Вместе с тем, возможно, было бы разумным ограничить ее случаями, когда потерпевшее государство, не теряя своего права призывать к ответственности в соответствии со статьей 45, не может делать этого.

31. Что касается формы проектов статей, то выступающей спрашивает, означает ли рекомендация Комиссии, изложенная в пунктах 72 и 73 ее доклада, что соображения делегаций в этой связи не будут учтены. Они, безусловно, могут быть учтены в ходе конференции полномочных представителей, если таковая будет проведена для целей принятия конвенции. Вместе с тем представляется более целесообразным, чтобы Комиссия продолжала на ежегодной основе анализ предложений и чтобы конференция была созвана после достижения консенсуса. Такая процедура, хотя и является необычной, позволит обеспечить максимальную эффективность. В этой связи выступающий поддерживает предложение представителя Мексики о том, чтобы Генеральная Ассамблея ограничилась выражением признательности Комиссии за ее работу над этой темой и включила в повестку дня своей следующей очередной сессии пункт, озаглавленный «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Кроме того, выступающий предлагает, чтобы Ассамблея просила государства представить письменные комментарии по проектам статей для рассмотрения на пятьдесят седьмой сессии.

32. **Г-н Линденманн** (Наблюдатель от Швейцарии) заявляет о своей поддержке рекомендации Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея на данном этапе лишь «приняла к сведению» проекты статей и рассмотрела вопрос о возможности созыва международной конференции полномочных представителей на более позднем этапе. Проекты статей являются тщательно сбалансированными, и последовательность и целостность текста может быть нарушена в ходе переговоров, если такая конференция будет созвана немедленно. Тем временем проекты статей и комментарии к ним, безусловно, обеспечат руководящие принципы для практики государств. Вместе с тем в более долгосрочном плане предпочтительным представляется правовой документ обязательного характера, который в конечном итоге станет одной из основ международного права.

33. Переходя к затронутым в проектах статей вопросам, в отношении которых его делегация по-прежнему испытывает некоторые сомнения, выступающий говорит, что вопрос об ответственности государства за действия другого государства пока не получил удовлетворительного решения. Статья 18, в которой говорится о принуждении другого государства, не учитывает международные обязательства принуждающего государства. В результате этого государство, связанное международным обязательством, может отказаться от его выполнения путем принуждения другого государства, не связанного тем же обязательством, к совершению международно-противоправного деяния вместо него. В любом случае международное право должно способствовать тому, чтобы государства не принуждали другие государства.

34. Выступающий приветствует включение в новую главу III Части второй концепции императивных норм общего международного права, которая уже предусмотрена в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров и которая подчеркивает нормативный или обязательный характер соответствующих норм. Сама новая глава заслуживает одобрения. В пункте 1 статьи 41 не определяется форма или объем обязанности государств сотрудничать помимо того, что их сотрудничество должно осуществляться «правомерными средствами». Однако объем их обязанностей в этом смысле связан со средствами, имеющимися в их распоряжении, и с конкретными обстоятельствами. Эту мысль можно было бы выразить, охарактеризовав

эти средства как «надлежащие», «разумные» и «достаточные». Безусловно, в исключительных обстоятельствах, предусмотренных в статье 40, государства должны стремиться сотрудничать в как можно более полном объеме.

35. Включение положений о контрмерах в главу II Части третьей ни в коей мере не способствует сокращению существующего неравенства между государствами. Это неравенство вытекает из несбалансированности в их силовых отношениях, которая будет сохраняться до тех пор, пока отсутствует международный орган для контроля за обращением к положениям о контрмерах и осуществлением таких положений. Однако Швейцария выступает за включение статей о контрмерах хотя бы потому, что лучше этот вопрос урегулировать, чем оставить его совсем без внимания. Указание на пропорциональность в статье 51 является весьма позитивным аспектом. Вместе с тем положения о контрмерах не следует включать в ту же главу, что и положения, регулирующие призыв к ответственности государства. Структура проектов статей должна более четко отражать субсидиарный характер контрмер. В нынешней форме может сложиться впечатление, что они являются одним из двух видов последствий, вытекающих из международной ответственности.

36. Что касается отсутствия каких бы то ни было положений об урегулировании споров, то выступающий указывает, что, поскольку в проекте речь идет только о вторичных нормах и государства, участвующие в споре по вопросам международной ответственности, должны будут урегулировать спор в целом, в строгом смысле, необходимость включать какие-либо положения о механизме урегулирования споров отсутствует. Поэтому выступающий поддерживает решение Комиссии отказаться от таких положений на данном этапе, хотя в принципе будущая международная конвенция должна включать такие положения.

37. **Г-н Инестроса** (Колумбия) ссылается на доклад Генерального секретаря о работе Организации (A/56/1, пункт 9), в котором говорится, что усилия Организации Объединенных Наций по строительству мира, в котором царили бы порядок и справедливость, могут принести успех только при обеспечении верховенства права в международных делах. Работа Комиссии во многом способствовала укреплению безопасности и доверия в сфере международных отношений, и принятие Генеральной Ас-

самблеей двух недавно подготовленных Комиссией сводов проектов статей вновь продемонстрирует решимость международного сообщества действовать в рамках норм международного права.

38. После того, как проекты статей об ответственности государств будут приняты в виде юридически обязательной конвенции, они станут одним из основных компонентов международной правовой системы, наряду с Венской конвенцией о праве международных договоров и нормами права, касающимися мирного урегулирования споров. В проектах статей, которые отражают практику государств, также заложены элементы прогрессивного развития права. В их структуре находят четкое отражение отдельные элементы ответственности государств в их взаимосвязи, а также различие между последствиями международно-противоправного деяния и имеющимися средствами для устранения его последствий.

39. В проекты статей следовало бы включить общие руководящие принципы в отношении поведения государств в области урегулирования споров. Причем это не привело бы к подрыву принципа свободного выбора, который закреплен в статье 33 Устава, или ослаблению специальных норм в этой области.

40. Серьезные оговорки, которые его делегация сделала по поводу принятия контрмер в прошлом году, сейчас актуальны, как никогда, с учетом того, что раздел, касающийся урегулирования споров, был исключен из окончательного текста проектов статей. Принятие контрмер не является правом в соответствии с нормами международного права, а представляет собой почти недопустимую практику, которая предусматривается в исключительных случаях, регулируемых частично разработанными нормами обычного права. Комиссия осуществляла деятельность, направленную на прогрессивное развитие международного права применительно к правому институту, в основе которого лежит нарушение международного обязательства государством, усматривающим ущемление своих интересов и принимающим меры с целью возмещения причиненного ущерба. Таким образом, сейчас предпринимается попытка, используя прогрессивное развитие международного права, узаконить практику, которая изменила бы систему безопасности, основанную на Уставе Организации Объединенных Наций, и привела бы к созданию параллельной системы в

случае принятия коллективных контрмер. Несмотря на то, что в проектах статей излагаются четкие критерии касательно принятия контрмер, чрезмерно широкие дискреционные полномочия государств в этом отношении не позволяют придать статьям необходимый сбалансированный характер. Контрмеры не являются логическим и естественным следствием ответственности государств, и, таким образом, им нет места в нормах права, касающихся ответственности государств.

41. Несмотря на то, что Колумбия считает предпочтительным, чтобы проекты статей, в конечном счете, обрели форму юридически обязательной конвенции, т.к. это гарантировало бы полное соблюдение принятых норм, она понимает, что достижению этой цели продолжает мешать целый ряд препятствий, и поэтому поддерживает рекомендации Комиссии, изложенные в пунктах 72 и 73 ее доклада.

42. Перейдя к главе V доклада, оратор говорит касательно вопроса об осуществлении обязательства проявлять должную осмотрительность, которое лежит в основе принципа предотвращения, что следует особо учитывать уровень социально-экономического развития сторон, имеющийся научно-технический потенциал и реальную обстановку, в которой осуществляется деятельность, сопряженная с риском причинения трансграничного вреда.

43. Некоторые положения проектов статей следует усилить в целях установления более четкой связи между эффективным применением принципов предотвращения и должной осмотрительности, с одной стороны, и условиями в развивающихся странах, международными финансовыми механизмами и необходимостью поощрения передачи технологии развивающимся странам и укрепления потенциала этих стран — с другой. При разработке и осуществлении правовых норм следует учитывать эти аспекты.

44. В поспешном принятии международной конвенции, основанной на проектах статей, нет необходимости; государства и так несут обязательство принимать конкретные меры в области регулирования опасной деятельности. В связи с этим было бы, вероятно, более правильно прежде принять проекты статей в виде свода критериев или руководящих принципов, которые могут послужить основой для более подробных региональных или двусторонних соглашений между заинтересованными сторонами.

Проекты статей станут хорошей отправной точкой для будущей работы в области права окружающей среды.

45. Следует надеяться, что государства проявят достаточно политической воли, чтобы принять такие решения относительно окончательной формы двух сводов проектов статей, которые не разочаруют членов Комиссии, которые стремятся создать нормативно-правовую базу международных отношений, учитывая при этом практические реалии.

46. **Г-н Хафрад** (Алжир), говорит, что кодификация ответственности государств имеет исключительно важное значение для развития гармоничных международных отношений, поскольку она создает альтернативу применению силы как средству урегулирования споров между государствами и является наилучшей гарантией поддержания международного мира и безопасности.

47. В прошлом его делегация высказывала опасения по поводу того, что включение в проекты статей положений, касающихся контрмер, может дать некоторым государствам предлог для принятия односторонних мер, направленных на восстановление status quo ante на том основании, что он был изменен в результате противоправного деяния. Такая практика, которой следуют некоторые очень сильные государства, не должна стать универсальной, и она может быть кодифицирована в качестве нормы международного права только при условии принятия строжайших мер предосторожности. В силу этой причины кодификация правового режима контрмер без учета фактического неравенства государств выльется просто в легитимизацию весьма сомнительной практики и может даже привести к тому, что контрмеры будут признаны законным средством принуждения, применяемым отдельными державами в индивидуальном порядке.

48. Несмотря на то, что наличие в обычном международном праве нормы, позволяющей одному государству нарушить правовое обязательство по отношению к другому, совершившему по отношению к первому противозаконное деяние, представляет собой труднооспоримый факт, следует с особым вниманием отнестись к условиям, в которых имеет место принятие контрмер. В этой связи следует особо отметить статью 50, т.к. она содержит перечень запрещенных контрмер. Очевидно, что госу-

дарства, принимающие контрмеры, должны также выполнять другие процедурные обязательства, изложенные в пункте 2 этой статьи. Соответственно, следует выразить удовлетворение по поводу того, что в соответствии с этой статьей запрещаются все контрмеры, приводящие к нарушению таких обязательств.

49. Он с удовлетворением отмечает, что контрмеры должны приниматься с соблюдением условий, изложенных в статье 52, и что, несмотря на то, что в статье 49 закреплён принцип законности контрмер, эта статья ограничивает сферу их применения. Принцип пропорциональности, чётко закреплённый в статье 51, должен относиться только к пределам мер, необходимых для обеспечения соблюдения обязательств государством, ответственным за совершение противоправного деяния.

50. В целом, статьи о контрмерах представляются сбалансированными, и Алжир в целом поддерживает их. Контрмеры могут применяться исключительно для прекращения совершения противоправного деяния, восстановления уважения международного права и получения возмещения за причиненный вред без ущерба для международного мира и безопасности.

51. Перейдя к главе VII доклада, он говорит, что международная ответственность государств обычно реализовывалась по линии дипломатической защиты, однако, как показывает история, такая защита, как правило, осуществлялась исходя из соображений политической целесообразности. Несмотря на глубоко укоренившийся традиционный принцип, согласно которому правительство может осуществлять дипломатическую защиту исключительно в интересах своих граждан, по поводу обоснованности и сферы применения этой нормы по-прежнему существуют крупные расхождения. Требование о наличии отношений личной зависимости между государством, предъявляющим претензии, и пострадавшим лицом в определенной степени оправдывается понятием о том, что нанесение ущерба физическому лицу является преступлением против государства, гражданином которого это лицо является. Тем не менее государство, осуществляющее дипломатическую защиту, не имеет никаких оправданий для обращения к угрозе военной силой или ее применению, за исключением случая самообороны, предусмотренного в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Такая возможность допуска-

ется только в порядке ответа на вооруженную агрессию, но не в контексте дипломатической защиты.

52. В ходе работы над статьей 9 Комиссия столкнулась с задачей не разработки новых норм, а выбора между несколькими уже сложившимися нормами. Поскольку одним из основополагающих принципов, на основе которых должны осуществляться все усилия по кодификации рассматриваемых норм, является применение классической теории дипломатической защиты, в соответствии с которой государство предоставляет дипломатическую защиту гражданину в тех случаях, когда ему в лице этого гражданина был нанесен вред в результате противоправного деяния другого государства, устоявшаяся в международном праве общая тенденция к обеспечению защиты физических лиц не является основанием для внесения каких-либо изменений в норму о непрерывности гражданства, хотя ее и можно было бы сделать более гибкой, если предусмотреть ряд исключений, касающихся таких случаев, как изменение гражданства в результате правопреемства государств, вступления в брак или усыновления.

53. Что касается пункта 2 статьи 10, то его делегация поддерживает мнение Специального докладчика о том, что неправовые или дискреционные средства защиты должны быть исключены из сферы действия нормы об исчерпании местных средств правовой защиты.

54. **Г-жа Тодорова** (Болгария) говорит, что в процессе составления проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния Комиссия поступила правильно, сосредоточив внимание на вторичных нормах, касающихся ответственности государств, не пытаясь при этом определить содержание международных обязательств. Текст проектов статей подготовлен с учетом современных международно-правовых концепций, и проекты статей и комментариев к ним, несомненно, внесут важный вклад в прогрессивное развитие и имплементацию международного права.

55. Вместе с тем, правительствам следует более внимательно изучить проекты статей в целях определения, например, конкретного содержания таких понятий, как серьезные нарушения и субъекты права, составляющие международное сообщество в целом. Остаются также открытыми вопросы, касаю-

щиеся возможной правовой взаимосвязи между серьезными нарушениями обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права и правом международного сообщества в целом на призвание к ответственности государств. Поэтому Болгария считает правильными меры, рекомендованные Комиссией в пунктах 72 и 73 ее доклада.

56. Что касается главы V доклада, то ее правительство неизменно заявляло о том, что предотвращение является самой надежной основой для деятельности в области охраны окружающей среды и устойчивого развития, и поэтому поддерживает проекты статей о международной ответственности, в которых получил отражение принцип, в соответствии с которым предотвращение является обязательством, которое предусматривает установление процедур устранения вредных последствий деятельности, не запрещенной международным правом. Самыми замечательными особенностями проектов статей являются положения о должной осмотрительности и обязательности добросовестного сотрудничества, а также предпринятая в них попытка обеспечить баланс интересов. Таким образом, этот комментарий также является уместным и полезным. Оратор выражает удовлетворение по поводу того, что Комиссия учла замечания, сделанные ее делегацией в Шестом комитете. Поэтому Болгария поддерживает проекты статей и рекомендацию Комиссии о разработке на их основе конвенции.

57. **Г-н Сетьябудхи** (Индонезия), касаясь главы IV доклада, говорит, что он согласен с решением Комиссии переименовать тему следующим образом: «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», с тем чтобы отделить ее от ответственности государства по внутреннему праву. Содержащееся в главе III части второй новое положение об императивных нормах права является полезным, так как понятие императивных норм вытекает из Венской конвенции о праве международных договоров. Поэтому его делегация считает, что соответствующее положение касается исключительно серьезных нарушений императивных норм права и не распространяется на незначительные нарушения таких норм.

58. Если посвященная контрмерам глава будет сохранена, ее следует изменить таким образом, чтобы исключить возможность принуждения более могущественными странами более слабых стран. В то

же время снять положения об урегулировании споров действительно следовало бы, так как решение по этому вопросу можно будет принять позднее.

59. Его делегация выступает за созыв международной конференции полномочных представителей для рассмотрения статей в целях принятия конвенции.

60. **Г-н Кроуфорд** (Специальный докладчик по вопросу об ответственности государств за международно-противоправные деяния), отвечая на вопросы, заданные в ходе прений, с удовлетворением констатирует широкую поддержку окончательного текста проектов статей об ответственности государств в Комитете. В частности, он выражает удовлетворение по поводу того, что компромиссное решение по вызывавшему острые разногласия вопросу о контрмерах получило всеобщее одобрение, в частности со стороны некоторых правительств, которые критически относились к статьям о контрмерах в прошлом. Также следует отметить достигнутую высокую степень взаимопонимания по вопросу об исключении всех положений о санкциях из формулировок, касающихся ответственности государств.

61. Оратор хотел бы ответить на три вопроса, заданные делегациями, во избежание каких-либо недоразумений при дальнейшем рассмотрении текста.

62. Во-первых, что касается взаимосвязи между статьями 41 и 48, то проведенное Комиссией различие между императивными нормами, или основными обязательствами, и нормами, касающимися призвания к ответственности в целях защиты коллективного интереса, уже закреплено в юриспруденции и литературе. И хотя, быть может, было бы хорошо, если бы Международный Суд использовал термин «императивные нормы» в 1970 году и разработал касающиеся призвания к ответственности аспекты данного вопроса, исходя из этого термина, Международный Суд этого не сделал; вместе с тем с тех пор он неоднократно использовал термины «обязательства *erga omnes*» или «обязательства перед международным сообществом в целом». Комиссия считает, что будет наиболее правильно рассматривать вопрос об императивных нормах как вопрос о регулирующих нормах, касающихся обязательств государств друг перед другом, а вопросы, касающиеся обязательств *erga omnes*, как вопросы призвания к ответственности, т.е. точно так, как эти

обязательства рассматривались в контексте дела «Барселона трэкшн» и во всех других случаях. Соответственно, проведение такого различия представляется уместным с учетом нынешнего развития международного права.

63. Второй момент касается ограничения сферы применения статей 40 и 41 самыми серьезными нарушениями. Несмотря на то, что любое нарушение императивной нормы права является серьезным нарушением по определению, некоторые обязательства императивного характера охватывают широкий круг возможностей. При этом очевидно, что речь не идет о геноциде, ибо тривиального геноцида не бывает, или о преступлениях против человечности. Между тем, военные преступления, хотя они и относятся к числу серьезных преступлений, могут быть не настолько серьезными, чтобы на них распространялись положения главы III части второй проектов статей. Другим примером может служить отдельный случай применения пыток младшим должностным лицом, состоящим на государственной службе, вопреки полученным приказам. Осуществление предложения об установлении режима строгой ответственности самого государства за отдельные нарушения подобного рода представляется нежелательным, и большинство делегаций поддержали позицию Комиссии по этому вопросу.

64. В-третьих, что касается статьи 54, то Комиссия тщательно учла все сделанные замечания и, в частности, резкую критику, которой эта статья подверглась в прошлом году, и постановила оставить этот вопрос открытым. В статье 54 вместо термина «контрмеры» используется термин «правомерные меры». Этот вопрос остается открытым до разработки нормы общего международного права, так как Комиссия не намерена отдавать предпочтение одной из двух формулировок.

65. В настоящее время Комитету остается решить только один вопрос, касающийся рассмотрения рекомендации Комиссии. Представляется очевидным, что прежде, чем проекты статей и комментарии смогут быть одобрены каким-либо образом, предполагающим возникновение обязательств, они должны быть дополнительно изучены правительствами. Вопрос состоит в том, желает ли Комитет возобновить постатейное обсуждение проектов статей по существу. Трудность при этом состоит в том, что возобновление обсуждения по любой из статей повлечет пересмотр всего текста проектов статей, а

для этого потребуется много времени. При том, что между членами Комиссии существуют разногласия в отношении целесообразности разработки конвенции на основе проектов статей, они глубоко убеждены в том, что следует просто включить текст проектов статей в качестве приложения к проекту резолюции и рекомендовать правительствам рассмотреть его в надлежащее время. Оратор также поддерживает такой подход.

66. **Председатель** благодарит Специального докладчика за его ценный вклад в усилия, направленные на успешное завершение работы над проектами статей об ответственности государств.

67. **Г-н Кабатси** (Председатель Комиссии международного права), внося на рассмотрение главу V доклада, говорит, что Комиссия закончила второе чтение этой главы и приняла окончательный текст проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности.

68. Он обращает внимание на пункт 94 доклада, в котором Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе проектов статей.

69. Комиссия внесла небольшое изменение в название темы с учетом того, что в проектах статей говорится о трансграничном «вреде» (“harm”), а не о трансграничном «ущербе» (“damage”). Таким образом, название темы будет следующим: «Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности». Это изменение названия не касается соответствующих формулировок на испанском, русском и французском языках.

70. Комиссия обычно не включает преамбулу в подготавливаемые ей тексты. Вместе с тем, она считает, что, если некоторые принципы будут изложены в преамбуле, в тексте проектов статей будет более четко отражена идея баланса интересов, которая красной нитью проходит через весь свод проектов статей, посвященных данной теме. В преамбуле содержатся ссылки на принцип постоянного суверенитета государств над природными ресурсами, и уравновешивающий его принцип, согласно которому свобода государств осуществлять или разрешать виды деятельности на их территории или иным образом под их юрисдикцией или контролем не является неограниченной. Эти принципы восходят к Стокгольмской и Рио-де-Жанейрской декларациям,

которые относятся к числу основополагающих документов, на которые Комиссия ориентируется в своей работе по данной теме.

71. Представленный на рассмотрение текст включает 19 проектов статей, первой из которых является статья 1, посвященная вопросу о сфере применения. В ней говорится «о не запрещенных международным правом видах деятельности, которые сопряжены с риском причинения значительного трансграничного вреда в силу своих физических последствий». Некоторые делегации предлагали снять слова «не запрещенных международным правом». Несмотря на это, Комиссия сохранила эту формулировку без изменений, с тем чтобы провести различие между этой темой и темой ответственности государств, которая касается противоправных деяний и, соответственно, запрещенных видов деятельности. Тем не менее, члены Комиссии считают, что положения, устанавливающие различие между не запрещенными и запрещенными международным правом видами деятельности, несколько теряются в тексте проектов статей и ссылка на эти статьи, сама по себе, не должна исключать квалификации соответствующего вида деятельности в качестве противоправного деяния.

72. В статье 2 приводятся определения шести терминов, широко используемых в проектах статей. Некоторые из подпунктов не просто содержат определения того или иного термина, а выполняют значительно более существенные функции, устанавливая пороги и дополнительно уточняя сферу применения. Например, в подпункте (а) приводится определение понятия «риск причинения значительного трансграничного вреда». По замыслу, это определение должно охватывать совокупный эффект вероятности какой-либо аварии и масштабов ее вредных последствий. Таким образом, совокупный эффект «риска» и «вреда» устанавливает порог.

73. Статья 3 закрепляет общее обязательство предотвращения, на котором основываются все проекты статей. В ней предусматривается, что главная цель принимаемых государствами мер должна состоять в предотвращении значительного трансграничного вреда или сведении к минимуму его риска в худшем случае, если не удастся обеспечить предотвращения вреда. В комментарии разъясняется, что слова «все надлежащие меры» возлагают на государства-участники, в частности, обязательство принимать национальные законы, отражающие при-

знанные международные стандарты. Эти стандарты могут служить необходимым критерием для определения приемлемости принятых мер. Кроме того, следует отметить, что статья 3 является дополнительной по отношению к статьям 9 и 10 и вместе они представляют собой согласованный блок положений. Статья 4 посвящена сотрудничеству между заинтересованными государствами. Принцип сотрудничества между государствами является основополагающим в деле разработки и осуществления эффективной политики предотвращения трансграничного вреда или сведения к минимуму риска его причинения.

74. В статье 5 утверждается то, что может показаться очевидным, т.е. что в соответствии с проектами статей государства-участники должны принимать необходимые меры по их имплементации. Предполагается, что слова «иные меры» охватывают целый ряд путей и средств, с помощью которых государства могут осуществлять рассматриваемые статьи. Некоторые меры указаны в статье 5 конкретно лишь для того, чтобы сориентировать государства. Обязательство государств принимать необходимые меры может ограничиваться установлением надлежащей нормативной базы и ее применением, а это означает, что государства не должны сами заниматься практическими вопросами, связанными с видами деятельности, которых касается статья 1.

75. Статья 6 устанавливает основополагающий принцип, согласно которому необходимо получить предварительное разрешение государства на осуществление какой-либо деятельности, охватываемой статьями. Эта статья также распространяет требование о предварительном разрешении на все ранее начатые виды деятельности и любые существенные изменения в такой деятельности.

76. Статья 7 устанавливает требование о том, что перед тем, как дать разрешение на деятельность, сопряженную с риском причинения значительного трансграничного вреда, следует провести оценку такого риска. Это требование соответствует современным тенденциям в международном праве, которые диктуют проведение оценки воздействия любой деятельности, способной привести к значительным отрицательным последствиям для окружающей среды. С учетом новизны этого требования, а также в целях обращения внимания на его важное значение, в текст статьи были включены слова «в частности».

Вопрос о том, кто должен практически проводить оценку и в чем она должна состоять, должен регулироваться внутренним законодательством государств.

77. Статья 8 касается ситуации, когда проведенная в соответствии со статьей 7 оценка свидетельствует о том, что планируемая деятельность действительно сопряжена с риском причинения существенного трансграничного вреда. Статья 8, вместе со статьями 9 и 10, предусматривает комплекс процедур, необходимых для согласования интересов всех заинтересованных государств за счет предоставления им разумной возможности найти способ принять надлежащие меры по предотвращению вреда. В статье 8 применяется тот же подход, что и в других аналогичных конвенциях.

78. Статья 9 посвящена вопросу о консультациях относительно превентивных мер. Она требует от заинтересованных государств проведения консультаций с целью согласования мер по предотвращению значительного трансграничного вреда или в любом случае сведения к минимуму риска его причинения. Консультации могут проводиться до получения разрешения и начала осуществления какой-либо деятельности или во время осуществления такой деятельности.

79. Цель статьи 10 заключается в том, чтобы дать некоторые ориентиры государствам, которые проводят консультации с целью достижения справедливого баланса интересов. Достижение справедливого баланса интересов требует оценки всех соответствующих факторов и обстоятельств. Данная статья по заложенным в нее принципам схожа со статьей 6 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

80. В статье 11 речь идет о ситуации, когда какому-либо государству, хотя оно и не получило уведомление, становится известно о планировании или осуществлении в государстве происхождения деятельности, сопряженной с риском причинения значительного трансграничного вреда. Если озабоченность государства имеет разумное основание, эта статья предписывает государству происхождения применение статьи 8.

81. Статья 12 касается мер, которые должны быть приняты после начала осуществления деятельности в целях предотвращения значительного трансграничного вреда или минимизации его риска. Форму-

лировка этого пункта предусматривает возможность продолжения обмена информацией даже после прекращения деятельности. Это является признанием того факта, что последствия некоторых видов деятельности даже после их завершения сохраняются, вызывая существенный риск причинения трансграничного вреда.

82. Статья 13, касающаяся информирования населения, включена под влиянием новой тенденции по вовлечению в процесс принятия государственных решений лиц, чья жизнь, здоровье, имущество и окружающая среда могут быть затронуты такими решениями, путем предоставления им возможности изложить свою точку зрения и быть услышанными теми, кто отвечает за принятие окончательных решений.

83. Статья 14 устанавливает узкое исключение из обязательства государств предоставлять информацию в соответствии с другими статьями. Это исключение распространяется на информацию, которая считается имеющей важное значение для их национальной безопасности или охраны промышленных секретов или интеллектуальной собственности, хотя в этой статье также содержится призыв к добросовестному сотрудничеству в предоставлении возможно более полной информации.

84. Статья 15 основывается на положениях статьи 32 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. В ней излагается основополагающий принцип, согласно которому государство происхождения обязано предоставлять доступ к своим судебным и другим процедурам без какой-либо дискриминации по признаку национальной принадлежности, места жительства или места, где был причинен вред.

85. Статья 16, касающаяся готовности к чрезвычайным ситуациям, основана на пункте 4 статьи 28 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Эта статья была включена во время второго чтения, посвященного этой теме. Данная статья налагает на государство происхождения обязанность разрабатывать планы на случай чрезвычайных ситуаций, действуя при этом в сотрудничестве, при необходимости, с потенциально затрагиваемым государством и компетентными международными организациями.

86. Статья 17 (Уведомление о чрезвычайной ситуации) — это также новая статья, она основывает-

ся на пункте 4 статьи 28 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Эта статья требует от государства происхождения самыми оперативными из имеющихся в его распоряжении средств уведомлять государство, которое может быть затронуто чрезвычайной ситуацией, об осуществляемой деятельности и представлять ему всю соответствующую доступную информацию.

87. Статья 18 устанавливает взаимосвязь между правами и обязательствами государств в соответствии с проектами статей и другими международными обязательствами, как договорными обязательствами, так и обязательствами по обычному международному праву. Положения этой статьи устанавливают, что статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности не наносят ущерба действию любых обязательств государств по международному праву. Эта статья не направлена на решение вопроса о частичном дублировании договорных обязательств и обязательств, вытекающих из обычного международного права, и обязательств по рассматриваемым проектам статей.

88. И наконец, в статье 19 содержится базовая норма, касающаяся урегулирования споров, которые возникают в связи с толкованием или применением режима предотвращения, предусмотренного в проектах статей. Текст этой статьи основывается на положениях статьи 33 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

89. **Г-н Эль-Бахарна** (Бахрейн) говорит, что, по мнению его делегации, проекты статей обеспечат справедливый баланс интересов государства происхождения и потенциально затрагиваемого государства.

90. Термин «значительный трансграничный вред», который используется в статьях 1, 2 и 3 и который был признан наиболее подходящим в связи с данной темой, использовался в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Его делегация считает, что в комментарии к статье 2 содержится приемлемое разъяснение термина «риск причинения значительного трансграничного вреда», которое отчасти устраняет основания для критики формулировки пункта (а) этой статьи. В определении, которое содержится в пункте 3 комментария к статье 2, проводится различие

между высокой вероятностью причинения значительного вреда и низкой вероятностью причинения катастрофического вреда; такое разграничение представляется логичным.

91. Статьи 1, 2, 3 и 4, в которых содержатся положения, касающиеся основных аспектов данной темы, являются приемлемыми. В статье 1 уместно используются термины «не запрещенные международным правом виды деятельности» и «значительный трансграничный вред»; первый из этих терминов позволяет отделить вопросы, касающиеся международной материальной ответственности, от вопросов ответственности государств»; лучшей альтернативы второму термину также, видимо, не существует.

92. В статье 3, которая дополняет статьи 9 и 10, обязательство принимать «все надлежащие меры» для предотвращения значительного трансграничного вреда или минимизации его риска было истолковано в более широком контексте, т.е. таким образом, что это положение стало равносильно положению о должной осмотрительности, что положило конец разногласиям по поводу этого термина.

93. Статья 4 отражает международно признанный принцип добросовестного сотрудничества государств в деле предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае сведения к минимуму риска его причинения.

94. Его делегация поддерживает статьи 5–18, которые, в сущности, носят процедурный характер, регламентируя порядок осуществления обязательств, принятых на основе сотрудничества между государством происхождения и потенциально затрагиваемым государством. В частности, она приветствует внесенные Комиссией редакционные поправки и изменения в тексты статей 6, 7, 9 и 10.

95. Его делегация считает необходимым как можно скорее рассмотреть вопрос о международной ответственности. Комиссии следует использовать имеющийся богатый материал по этому вопросу, будь-то накопленный в рамках практики государств или заключенный в юриспруденции и международных соглашениях, а также учитывать множество ценных идей, высказанных бывшим Специальным докладчиком г-ном Барбосой, в его докладах по этой теме. Его делегация надеется, что Комиссия подготовит сводный текст конвенции, в котором оба

аспекта данной темы — предотвращение и ответственность — будут объединены и представлены в виде одноименной единой рамочной конвенции.

96. Статью 19 об урегулировании споров следует сделать более всеобъемлющей и исчерпывающей. Несмотря на то, что эта статья основывается на статье 33 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, в ней не предусматриваются процедуры арбитража и судебного урегулирования, как в вышеупомянутой статье. В то же время в пользу этой статьи говорит то, что в ее пункте 6 содержится ссылка на международно признанный принцип добросовестности; его делегация считает, что в этом пункте следует пойти дальше и предусмотреть возможность применения, по взаимному соглашению, арбитража или судебного разбирательства в целях урегулирования спора в случае невыполнения выводов и рекомендаций комиссии по установлению фактов.

97. **Г-жа Сюэ Ханьцин** (Китай) говорит, что сейчас, когда все большую озабоченность вызывают проблемы экологии Земли и охраны окружающей среды, все государства обязаны принимать эффективные меры по предотвращению трансграничного вреда от опасной деятельности. Благодаря заключению ряда международных договоров по вопросам охраны окружающей среды в конкретные области в настоящее время создан временный международно-правовой режим охраны окружающей среды. Вместе с тем применимые нормы права не распространяются на ряд областей и международному сообществу в этой связи предстоит еще очень много сделать. Подготовка проектов статей представляет собой ценную попытку заполнить имеющиеся пробелы, и это первые статьи, посвященные предотвращению трансграничного вреда посредством применения общих норм международного права. Ее делегация считает, что осуществление мер, изложенных в проектах статей, будет способствовать предотвращению и минимизации трансграничного вреда от опасной деятельности и послужит цели практической ориентации по вопросам разработки международно-правовых документов по конкретным темам, касающимся охраны окружающей среды.

98. Как самая крупная из развивающихся стран, Китай всегда испытывал глубокую озабоченность в связи с вопросом о предотвращении трансграничного вреда от опасной деятельности и выражает го-

товность сотрудничать со всеми другими странами в целях установления международно-правового режима в области охраны окружающей среды.

99. **Г-н Ламмерс** (Нидерланды) говорит, что завершение работы над проектами статей стало возможным благодаря принятому Комиссией в 1992 году решению о разделении работы на два этапа, посвященные предотвращению и ответственности, и принятому в 1998 году решению о разделении этих самостоятельных, хотя и взаимосвязанных вопросов. Вместе с тем его делегация считает принятие проектов статей на дипломатическом уровне в виде конвенции преждевременным; Комиссии следует прежде завершить свою работу по вопросу об ответственности или, по крайней мере, добиться по этому вопросу значительного прогресса.

100. Несмотря на то, что в целом ряде многосторонних соглашений по охране окружающей среды затрагивался вопрос о предотвращении и содержались положения о последующей разработке норм об ответственности, следует отметить, что такое разделение не всегда было удачным: так, многие из этих соглашений не вступили в силу или отличаются узким составом участников. Поэтому его делегация выступает за разработку такой конвенции, которая включала бы единый пакет положений о предотвращении и ответственности.

101. Его делегация считает, что Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проекты статей, которые, в целом, отражают нормы обычного международного права и как таковые применимы к государствам; настоятельно призвать Комиссию продолжить работу по этой теме и завершить ее возможно скорее; и сделать ссылку на будущее переоформление проектов статей в виде конвенции с учетом дальнейшей работы Комиссии по этой теме.

102. Важной отправной точкой для дальнейшей работы над частью второй этой темы может послужить статья 15. Его делегация предлагает Комиссии разработать процессуальные стандарты в отношении доступа к правосудию и материально-правовые стандарты ответственности и возмещения причиненного вреда. Принятие таких стандартов позволит пострадавшим гражданам и иностранцам обращаться за эффективной правовой помощью и, как правило, получать возмещение причиненного ущерба. Обеспечение адекватных средств для полу-

чения надлежащего возмещения, особенно субъектам, испытывающим в течение продолжительного времени негативные трансграничные последствия какой-либо деятельности и не получающим от нее никаких выгод, — это вопрос элементарной справедливости, в решение которого Комиссия может внести значительный вклад.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.